

точно удостовѣряетъ, что суда въ нижнемъ и среднемъ теченіи Сейма не могутъ омельѣть въ прудахъ при сооруженіяхъ *моего типа*.

Но если и этого мало, прибавляетъ онъ, то вотъ вамъ новое доказательство, которое не оставитъ и *искры сомнѣнія*.

Положимъ, что источники Сейма дѣйствительно весьма бѣдны водою, что они бѣднѣе въ 10, во 100 кратъ, чѣмъ это представлено въ замѣчаніяхъ комиссіи проектовъ, то и тогда при постройкахъ моихъ, *а не другихъ какихъ-либо*, суда не могутъ омельѣть въ мельничныхъ запрудахъ. Омелѣніе возможно при сплавѣ или взводѣ судовъ караванами, но если каравановъ по Сейму плавать не будетъ, то что же будетъ омельѣвать? Но источники Сейма и мои постройки таковы, что судамъ нѣтъ нужды собираться въ обременительные караваны. Кромѣ перваго весенняго каравана, они могутъ плавать свободно и отдѣльно, какъ по Волгѣ, Деснѣ и другимъ русскимъ рѣкамъ.

Въ «замѣчаніяхъ» комиссіи путей сообщенія, между прочимъ, говорится, что предположенія Пузановымъ холостыя скрываетъ только возможности дѣлать веселый сплавъ судовъ, что, по мнѣнію комиссіи, возможно и теперь по рѣкѣ Сейму, безъ всякихъ, хотя бы и простѣйшаго вида, гидравлическихъ сооружений. Пузановъ пользуется этимъ словомъ петербургскихъ судей «рѣшительныхъ и строгихъ» и иронизируетъ надъ ними въ слѣдующихъ строкахъ:

«Удостовереніе комиссіи, что сплавъ по Сейму и теперь возможенъ, есть *величайшая новость* для всей губерніи и съ тѣмъ вмѣстѣ для меня. Но я не знаю, *какъ согласить* ее съ тѣмъ «внимательнымъ» разсмотрѣніемъ моего проекта, о которомъ комиссіи говоритъ. Купечество, дворянство и мѣстное начальство, впродолженіе *полусѣки*, употребляло всемѣрныя старанія открыть сплавъ по Сейму не только по спадѣ воды, но въ самое сильное половодье. Купечество оказывало въ разное время *героическую рѣшимость*, желая разрушить преграды, полагаемыя мельницами; ибо, презирая *всѣ опасности* переправляло суда со всѣмъ ихъ грузомъ поверхъ плотинъ; но и при таковой рѣшимости, впродолженіе 45 лѣтъ барокъ по Сейму было спущено не болѣе 12. Промышленники комиссіонеры арміи, закупая въ курской губерніи товары, отправляютъ ихъ гужомъ до Брянска на Деснѣ (въ 300 верстахъ отъ Курска) и оттуда сплавляютъ на югъ и западъ».

Объясненія Пузанова на замѣчанія петербургской комиссіи